

Варлей:
“Леонид Иович
и троица репетировали
со мной и всегда
добивались
ожидаемого
результата.
Но работать со мной
было так трудно!”

этой нелепице. Фурцева возмутилась и в присутствии Никулина позвонила директору киностудии: “Правда, что у вас там собираются переозвучивать Гайдаю?!” Тот сразу пошел в отказку: “Нет, что вы!”

16 ноября состоялось заседание худсовета по картине. Весьма показательное. Выяснилось, что противников у фильма куда больше, чем сторонников. В заключении по фильму члены худсовета также рекомендовали “конкретно определить настоящее положение и должность Саахова” — потому что “в фильме появились неожиданные и ненужные акценты, подчеркивающие высокое служебное положение этого персонажа”. Они посоветовали придать голосу Нины легкий кавказский акцент — девушка-то местная. Заклеймили еще раз музыку и операторскую работу, а в общем порекомендовали съемочной группе внести в фильм поправки “в соответствии с замечаниями”.

Гайдай, выслушав своих судей, согласился с тем, что картина монтировалась наспех, не было времени — “отсюда спешка, недоделки, грязь...” С тем, что над музыкой надо еще поработать. Но встал насмерть за троицу и за сцену возмездия: “Считаю, что она стиливо решена верно”.

Мастер не зря считался гением монтажа: в течение последующих двух недель он сокращал кар-

тину. Но как? Совсем не в скрупулезном соответствии с советами “старших товарищей”...

В конце ноября фильм был показан генеральной дирекции “Мосфильма”, которая приняла его уже без поправок. Почему? Оказывается, в лучших совковых традициях “Кавказская пленница” попала на правительственную дачу к Брежневу — генсек позвонил в Госкино и поблагодарил за прекрасную комедию... 26 декабря фильму была присуждена первая группа по оплате... Премьера состоялась в Москве. “Пленница” пошла одновременно в 53 кинотеатрах. Везде был аншлаг: в течение года фильм собрал на сеансах 76,54 миллиона зрителей. “Песня о медведях” стала шлягером, Варлей проснулась знаменитой, а участники троицы, как и Гайдай, окончательно перешли в разряд классиков.

— НАТАЛЬЯ БОБРОВА

“Нина, остановите их!
Мы с вами
современные люди,
но это средневековая
дикость! Ну, я нарушил
этот кодекс, но я готов
признать свои
ошибки!” — **“Ошибки**
надо не признавать,
их надо смывать...
кровью!”

